

"Да. Мама трогает себя. Но ты должен закрыть глаза, дорогой. Ты не можешь видеть мамину обнаженную грудь. Я не хочу, чтобы ты видел, как я трогаю свои соски, когда кончаю."

"Я...Я хочу увидеть твои соски. Пожалуйста, мама, я хочу посмотреть."

"Нет, ты не должен." - Она наклонилась и закрыла мне глаза свободной рукой. - "Маленьким мальчикам не пристало видеть мамини голые сиськи. Просто продолжай играть со своим пенисом, дорогой. Хорошенько разотри свой твердый член и кончи вместе со мной. Ты можешь сделать это для меня?"

"Да, Мам. Я скоро кончу."

"О, да. Неужели мой маленький мальчик собирается заставить всю эту мерзкую сперму выплеснуться с пениса для мамы?" - спросила она, явно отказавшись от всяких претензий на приличия. - "Ты собираешься надрачивать свой грязный пенис и выплескивать сперму на свой животик?"

"Да! Я готов кончить прямо сейчас!" - Я попытался стряхнуть ее руку со своих глаз, чтобы увидеть ее голые сиськи, но она не позволила мне.

"Хороший мальчик. Кончай со мной. Заставь свой пенис кончить, милый! Мама сейчас кончит. Ты не можешь смотреть на свою мамочку, пока она кончает! Оооо... да!"

Я теребил свой член с безудержным рвением, и через несколько секунд горячая сперма густыми струями хлынула мне на грудь и живот. Внезапно в комнате воцарилась тишина, нарушаемая только нашим тяжелым дыханием. Это было самое удивительное чувство, которое я когда-либо испытывал. Моя голова гудела, как будто я был под кайфом. Мамина рука соскользнула с моих глаз и на мгновение погладила мои волосы. Затем, не говоря больше ни слова, она натянула свой топ и перевернулась, отвернувшись от меня.

Я воспользовалась полотенцем, чтобы вытереться. Каким бы захватывающим это ни было, все казалось очень странным, когда все так внезапно закончилось. Мама на что-то разозлилась? Может быть, мне не следовало говорить ей, что я хочу ее видеть. Я определенно не должен был пытаться посмотреть.

В течение часа или больше, пока я засыпал, я мог думать только о том, будет ли мама когда-нибудь мастурбировать со мной снова.

Когда я проснулся на следующее утро, мамы уже не было. Господи, она даже не могла смотреть мне в лицо - я действительно все испортил. Выйдя из комнаты я раздобыл несколько заявлений о приеме на работу, но был слишком расстроен, чтобы обращать на них внимание. К

обеду я вернулся в комнату и застал там маму в слезах. Она остановилась, как только я вошел, пытаясь скрыть их.

"Мама, в чем дело?"

"Ничего," - она встала, и, казалось, была не в духе. - "Я должна уйти."

"Подожди. Скажи мне, что случилось."

"Я не знаю...Я не...О, милый," - выпалила она и плюхнулась обратно в кресло, всхлипывая. - "Мне очень, очень жаль. Мне так стыдно за то, что я сделала прошлой ночью."

"Что? Почему?"

"Я думала, что это будет достаточно невинно. Но как только все началось, мои чувства вышли из под контроля. Я позволила себе зайти слишком далеко. Я никогда не должна была говорить при тебе все эти ужасные, грязные вещи, и уж тем более делать то, что я сделала. Это было неправильно. Очень неправильно."

"Нет, мам, все в порядке," - заверил я ее, опускаясь на колени рядом с ней. - "В твоей идее много смысла. Как ты и сказала, у нас обоих есть потребности, так какой смысл прятаться и скрывать то, что мы делаем друг от друга?"

"Ты, наверное, думаешь, что я ужасная мать, раз сделала такую гадость."

"Конечно, нет. Во всяком случае, я чувствую себя еще ближе к тебе." - Я обнял ее, чтобы успокоить, а она вытерла глаза салфеткой. - "Ты сама это сказала. Мы оба взрослые люди. Я понимаю, что у тебя есть побуждения, и не думаю, что в этом есть что-то неправильное. Я имею в виду, что ты моя мама, конечно, но ты еще и женщина. И кроме того, когда ты думаешь об этом, это нормально, поделиться такими вещами с человеком, который любит тебя больше всего на свете, не так ли?"

"Я люблю тебя, милый, больше всего на свете. И именно поэтому мы не можем сделать это снова." - Она прервала мой следующий протест, прежде чем я успел сказать что-то еще. - "Пожалуйста, милый, давай просто забудем, о том что произошло, и вернемся к тому, как все было. - "Хорошо?"

Было очевидно, что я ничего не могу сказать, чтобы убедить ее. Я не мог поверить, что все так внезапно закончилось. Я мрачно пожал плечами в ответ на ее умоляющий взгляд и быстро вышел из комнаты, прежде чем начал бы делать что-то детское - например, плакать.

В тот вечер мы занимались своими делами в полном молчании. Я или грустил о себе, или злился на всю эту ситуацию. Когда мама наконец забралась в постель, она быстро чмокнула меня в щеку, а затем повернулась, чтобы заснуть.

Я лежал, не в силах перестать думать о прошедшей ночи. Мой член напрягся, и это еще больше разозлило меня. Как она могла сделать мне такой замечательный подарок, а потом забрать его? Это было нечестно. У нас было взаимопонимание! В чем-то мы оба были согласны. Но потом она сама решила, что это прекратится.

Я сбросил простыню и вытащил свой пульсирующий член. И начал легко поглаживать его. Я ждал какого-нибудь движения или реакции с маминой стороны кровати. Когда ничего не произошло, я ускорился и подергал себя немного сильнее, убедившись, что кровать немного скрипнула.

"Милый, что ты делаешь?" - Наконец спросила мама, не оборачиваясь.

"Я играю сам с собой."

"Я думала, мы решили, что не будем этого делать," - твердо сказала она.

"Это ты решила. Мне нужно немного расслабиться, и я собираюсь сделать это прямо здесь, в постели."

"Хорошо. Я подожду в ванной, пока ты не закончишь."

"Я видел, как ты выходила из душа прошлой ночью," - быстро сказал я, прежде чем она успела уйти. Я продолжал гладить свой член, молясь, чтобы она ответила.

"Ты не должен так смотреть на собственную мать. Она неподвижно лежала на своей половине кровати, по-прежнему отвернувшись от меня."

"Я видел тебя только немного сзади, но это заставило меня возбудиться."

"Ты возбудился, когда увидел свою мамочку голой?"

"Да." - Я скользил рукой вверх и вниз по стволу с размеренным контролем. - "Я видел твою спину, твои длинные ноги и твою голую задницу. Несколько напряженных мгновений она молчала. Я наклонился и погладил свои яйца. Продолжая дронить, я затаил дыхание в предвкушении. В конце концов мама перевернулась на спину."

"Я знала, что ты за дверью," - тихо призналась она. - "Я заметила, как ты смотришь на меня, как ты всегда глазеешь на мое тело, поэтому я сделала плохую вещь и оставила дверь"

приоткрытой, подумав, может быть..."

"Мне нравится смотреть на твое тело. Я все время о нем думаю," - признался я.

"Но это неправильно, дорогой. Грешно так смотреть на свою мать."

"Я ничего не могу поделать. Ты такая красивая. И грудь у тебя такая большая, а задница такая круглая и гладкая," - говорю я, не думая, не заботясь, теряясь в кровосмесительном блаженстве момента.

"Пожалуйста, перестань говорить такие вещи. Просто...делай это тихо, милый," - умоляла она. Я демонстративно издала низкий стон удовольствия.

"Мастурбируй со мной, мам. Опуститруку и потрогай себя."

"Нет, дорогой, я не могу, это нехорошо для матери мастурбировать со своим сыном."

"Все в порядке, мама, я хочу, чтобы ты это сделала. Я хочу, чтобы ты, почувствовала себя хорошо."

"Пожалуйста, мама," - шепчу я самым жалобным тоном.

"Хорошо," - ответила она после долгого колебания. - "Но больше никаких разговоров. И ни в коем случае не подглядывай за мамочкой, пока твой член находится снаружи."

Я замедлил движение руки и сосредоточился на ее движениях рядом со мной. Я сделал так, как она хотела, и продолжал смотреть в потолок. Через мгновение послышалось, как она слегка раздвинула ноги. Я подождал, пока не почувствовал робкое покачивание ее бедер, затем раздвинул свои ноги немного шире, пока мое колено не коснулось ее бедра.

Она застыла на месте. Я преувеличивал свои движения, слегка дергаясь при каждом рывке. Она не отдернула ногу. После нескольких неуверенных мгновений мама нерешительно продолжила, сначала очень сдержанно, а затем с возрастающим энтузиазмом. Когда послышался ее первый стон, я понял, что она слишком далеко зашла, чтобы остановиться.

"Я думаю о твоём обнаженном теле," - прошептал я.